

Накануне Дня Победы наша газета выходит в свет с орденом Красной Звезды, перданным редакции "Завтра" ветераном Великой Отечественной войны, генерал-лейтенантом Михаилом Георгиевичем ТИТОВЫМ.

Праздник Победы соединяет народ нынешний с памятью о подвиге народа ушедшего. Пролитая кровь наших отцов, дедов и прадедов — это плата не только за нашу жизнь, но и за сохранение духа русского народа, нашего Отечества, не сложенного даже падением СССР.

Хочется пожелать всем нам с честью исполнить свою часть высокого долга — сохранить нашу Россию и приумножить её силы, не посрамив памяти предков!

9 мая в Москве состоится шествие Бессмертного полка. Оно пройдёт от станции метро "Динамо" по Ленинградскому проспекту, улице Тверской, улице Тверской-Ямской, через Охотный ряд, Манежную и Красную площади. Далее движение участников акции продолжится по Москворецкой набережной и Большому Москворецкому мосту. Время сбора: 12:30. Место сбора: станции метро "Динамо" и "Белорусская". Начало движения: 15:00. Предварительная регистрация не требуется.

За нашу Родину-огонь! огонь!

завтра

МАЙ, 2022 г. • № 17 (1478)

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ! АЛЛАХ АКБАР!

Русские полки из Крыма, Брянска, Ростова вошли на Украину, и удары тяжеловесных колонн сотрясли мир. И мир стал осыпаться. Осыпаются фасады городов, сносятся кровлю у государств, сдвигаются фундаменты континентов. Ветхий мир отряхивает свою штукатурку, и под ней появляются невиданные, небывалые конструкции нового, неведомого человечества, ужасающего своей тайной, оцепеняющего своим нежданым явлением.

Мир раскалывается вдребезги, как с хрустом раскалывается арктический лёд, когда из океана всплывает гигантский "Борей" — непомерный, громадный, окружённый полярными павильными радугами. Ударил час, и мир сорвал личину. И чашине пророка воплотилось: "Пришла вода, всплывает из пучины чудовищный Ротос Навтилус".

Двадцать первый век становится Русским веком. Та липкая переводная картинка, именуемая новой Россией, которую налепили на развалины Советского государства, эта картинка линяет, смывается потоками русского шторма. Вновь из чёрной пропасти русского безвременья поднимаются подлинная, исконная Россия, задуманная Господом как империя между трёх океанов. Хранящая среди своих песков, хребтов и великих рек, среди храмов, дворцов и палат сокровенную русскую сущность — мечту о могучем, цветущем, божественном справедливом царстве, где нет тьмы, а только лучезарный фаворский свет. Эта Русская Мечта, затменная небывалыми страданиями, страшными поражениями и падениями в пропасть, каждый раз выводила Россию из безвременья, сотворяла из неё великое государство.

Сегодня Россия, отброшенная от своих исторических рубежей, раненая, окровавленная, идёт в контратаку — она атакует Запад, возвращает себе историческое время, своё историческое достояние.

В России идёт жестокая схватка. Убежавшие из России миллиардеры, теряющие свои несметные богатства, свои виллы, яхты, дворцы, спонсируют кремлёвскую "партию мира", требуют прекращения военных действий, желают России поражения, чтобы сбросить свои несправедливые условия, чтобы вернуться в Россию и впитаться в её нефть, газ, алмазы, продлить русскую муку.

Ей противодействуют тяжеловесные русские промышленники — главы корпораций, поставляющие на фронт танки и самолёты, латающие санкционные дыры, мобилизующие русских инженеров, управленцев, предпринимателей на создание новой суверенной экономики, вырывая её из униженного вероломного глобализма.

В одночасье убежала в Израиль легковесная, злоязыкая популяция смекачей и певичек, едких обличителей, злобных ненавистников, рафинированных русофобов. Они похожи на маршешек, которые вскарабкались на вершину пальмы и оттуда плюются, визжат, бросают кокосы на проходящее внизу огромное, величавое стадо слонов.

Русская культура, удушенная в газовых камерах после 1991 года, теперь, когда треснула либеральная диктатура, эта культура начинает подниматься из-под железной плиты, смотрит на мир жёсткими пронизательными глазами, направляет своих художников, писателей, певцов туда, где под Харьковом и Одессой дерутся русские батальоны. Эта схватка жестока, как жестока бывала во все века схватка русских людей за свою мечту — за свои алтари, за свои пороги и свои колыбели.

Запад — это не только потоки тяжёлых гаубиц и "Джавелинов", направляемых на Украину. Не только парламенты и премьеры, вводящие одну за одной бесконечные антирусские санкции. Не только телемагнаты, захватившие теле-

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

табло:

● Как отмечают эксперты СБД, преступные действия гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны, повлёкшие за собой гибель десятков миллионов человек, не вызвали польского запрета или "отмены" произведения Гёте, Вагнера и других гениальных представителей немецкого народа. Поэтому реакцию "альянса демократий" на специальную военную операцию России следует рассматривать не только как проявление русофобии, но и как составную часть проекта трансформации всего человечества, его истории, культуры и системы ценностей. Поскольку данный проект продвигается под самыми разными предлогами: пандемия COVID-19, "глобальное потепление", движение BLM, энергетический и продовольственный кризисы, "гендерные права" и так далее, — соответствующие центры принятия решений коллективного Запада должны быть лишены возможности делать то, что они делают...

● По сообщениям наших корреспондентов из Триполи, западные спецслужбы, контролирующие все действия "первого лица" Украины, разрабатывают сценарий его ликвидации, который может быть осуществлён в ближайшие месяцы, при этом отмечается, что данный сценарий стоит криминальным в длинном ряду уже осуществлённых и готовящихся провокаций, имеющих целью обвинить в содеянном России, включая на неё не основанные "планы применения химического и других видов оружия массового поражения", поскольку на базе только этого сценария западные кураторы смогут гарантированно скрыть истину и обнародовать любой выгодный им вариант событий, попутно решая задачу блокировки счетов семьи президента Украины с последующим изъятием формально принадлежащих Зеленскому миллионов долларов...

● Официальный прогноз МВФ на текущий год, в котором ожидается инфляция в размере 7,7% в США и 5,5% в Западной Европе, находится в резком несоответствии с официальной промышленной инфляцией в США, которая составила почти 18% за март, и увеличением стоимости импорта китайских товаров для европейских потребителей, выросшей на 44% в январе-феврале по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Популярное в 2021 году объяснение нестыковок в прогнозах постковидным восстановлением экономики и трудностями в логистических цепочках больше не работает, а потому руководству МВФ приходится увеличивать давление на рядовых аналитиков с целью заставить их генерировать новые, нетривиальные объяснения столь значительного несоответствия, сообщают из Вашингтона...

● Как предполагают наши источники в столичных финансовых кругах, досрочный выход Алексея Улюкаева из колонии может быть следствием его желания включиться в работу на освобождённых территориях Украины и тем самым вернуться в большую политику, поскольку опыт, приобретённый Улюкаевым в ЦБ, Минфине и Минэне, вполне может быть востребован при условии отказа им от догматов либеральной экономики. На время испытательного срока ему может быть предложена какая-либо должность в одном из университетов на Юго-Востоке бывшей Украины, с возможностью входить в состав общественных советов при органах власти, что в дальнейшем может стать моделью поведения для многих прощавшихся российских чиновников...

АГЕНТУРЫ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

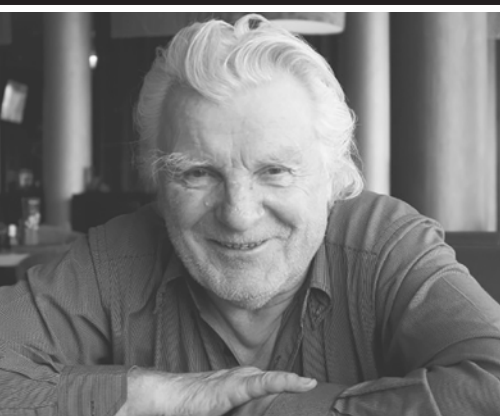
ДМИТРИЙ АГРАНОВСКИЙ

той атмосфере. Она находит себе парня (его играл тогда ещё совсем молодой актёр Андрей Соколов), такую же личность с самоощущением совершенно не по мозгам, который тоже "задаётся в тяжёлой атмосфере СССР". Причём подразумевается, что задаётся они в самом прямом смысле. В фильме режиссёр "изобличительно", как ему казалось, показал Советскую провинцию, где на заднем плане постоянно дымит трубы какого-то завода, на котором скучные люди скучно работают, вместо того чтобы пить, гулять и заниматься непотребством. Мама Веры в сердцах бросает ей фразу, которая, видимо, по мнению режиссёра, была жутко обличительной, а теперь показывает, что мы жили в раю: "Да мы тебя родили только для того, чтобы квартиру без очереди получить!" Разумеется, бесплатно. Для современной молодёжи эту фразу надо переводить и объяснять.

Полную противоположность Веринскому хахалю Сергею — её отец — играет как раз Юрий Назаров. Опять же, не знаю, что имел в виду режиссёр Пичул, но герой Юрия Назарова был именно тем рабочим человеком, на котором то тогда, что, как выясняется, и сейчас держался, держится и будет держаться мир. Конфликт между "старым" миром заводов и "новым" миром, задыхающимся от этих заводов, и вообще — от Советской провинции, как раз показан на примере героев Назарова и Соколова, а завершается он настоящей поножовщиной, потому что только или невольной, но Пичул понял, что в одном мире им нет места.

Я уделил такое большое внимание этому фильму и этой роли, потому что всё в нашем мире взаимосвязано. Как я уже сказал, Юрий Владимирович остался верен своей стране, своим идеалам и оказался не просто рабом, а абсолютно рабом. Хотел сейчас к этой перестроенной "Вере" продолжение. Ведь Советский "провинциальный город", показанный в фильме "Маленькая Вера" — это Мариуполь, а завод — "Азовсталь".

ДМИТРИЙ АГРАНОВСКИЙ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

Народному артисту России Юрию Назарову — 85!

давно и меня всегда поражало его умение цитировать огромные стихи и тексты, да с такой энергией и страстью, которую редко найдёшь у молодых актёров. Что интересно, почти все герои Назарова — люди положительные. Лично я вообще не могу вспомнить ни одного его отрицательного персонажа. Он часто играл военных, комиссаров, милиционеров, в общем, людей жёстких профессий и мне всегда очень импонировало сочетание его внешней мягкости, доброты и внутренней жёсткости, принципиальности и несгибаемости.

Юрий Владимирович такой и в жизни. Увы, после начала "перестройки" нам пришлось разочароваться во многих наших кумирах, которые тоже были всенародно любимы, сыграли выдающиеся роли, а оказывались, держали "фигу в кармане" или просто не устояли перед потоком материальных благ, которые щедро обрушивались на тех, кто принял капиталистические "реформы". Была ещё и другая категория актёров, среди которых тоже было немало любимых, — не сумевшие вписаться по разным причинам в новые порядки, не готовые играть в тех, извините за выражение, фильмах, которые им предлагали, после высочайшего уровня Советского кинематографа. Эти актёры умерли в нищете и забвении.

Юрий Назаров оказался, как и его герои, внешне человеком мягким, добрым, приятным во всех отношениях, но внутри — жёстким, принципиальным, с чёткими политическими взглядами и идеалами, которым не изменил несмотря ни на что. Он никогда не скрывал, что симпатизирует коммунистам, всегда их поддерживал и поддерживает. Не каждый, да-

леко не каждый мог просто физически выжить с такой принципиальностью. В 90-х и у Назарова были трудные времена, когда либо роли не предлагали, либо предлагали такое, что человек с чувством собственного достоинства не мог себе позволить.

К счастью, позже Назаров снова стал востребован и, что я вижу как зритель, востребован до сих пор. И это правильно, потому что Юрий Владимирович способен украсить собой любой фильм. Ему удалось почти невозможное — стать "звездой" в Советской время и остаться ею и сейчас, причём ни на грамм не изменив своим принципам.

И тут я позволю себе один не очень приятный пример. В 1988 году режиссёр Василий Пичул снял, на мой взгляд, отвратительный, мерзопакостный фильм "Маленькая Вера", который тогда называли "гимном перестройки" и прочими хвалебными словами. Фильм широко показывали, рекламировали и освещали в прессе, с такой же интенсивностью, с которой накачивали "перестройка-рокеiros", или так называемый "русский рок", который был и не русский, да и не рок, справедливости ради. "Маленькая Вера" открыла тогда ворота потоку чернухи на экран, которую на нас выливали под видом "правды", в каком-то смысле став эпохальным и подведя черту под великим Советским кинематографом.

Так или иначе, фильм тогда посмотрели практически все. Если кто забыл или не знает, героиня фильма Вера, которую сыграла Наталья Негода, не хочет скучно учиться и работать, а хочет гулять, пить, заниматься непотребством, в общем, вести себя в полной противоположности со "скучными и правильными" Советскими ценностями. Ей душно в

ПАСХА НАД ДОНЬБАССОМ

Крестный ход у линии фронта

К девяти часам вечера в посёлке стоит непролазная тень: фонари на улицах не горят последние семь лет. Не потому, что нет электричества (его не было только два года, потом провели), а потому что нельзя — внимание врага привлекает. Да и сами дома стоят тёмные, огонь только в окошке администрации. Там всегда кто-то дежурит. Особенно в нынешнюю Пасхальную ночь...

...А в светлое субботнее утро нынешнего года святить куличи было нельзя — обстрел.

— А куличи вы сами печёте?

— Да кто как, многие покупают... Печь сложно, ты только тесто замесил, а тут обстрел, надо в другую комнату перебежать, и вот так, урывками, ничего не получается...

У входа в храм мы стоим с Марией — полной улыбающейся женщиной с вьющимися от дождя седыми волосами.

— Я уж тридцать лет при храме, ещё предки мои храм этот соорудили.

Мы с Марией немного углубляемся в посёлок, в сторону посадок:

— Всего две минуты езды на машине — и ты на Украине. Я серьёзно говорю, это завести двигатель и два раза до шести-десяти досчитать... У нас бывает дом на дзержинской территории, а огород — на укрпокой. Так и живём в се-

рой зоне. В посадках у нас вообще постоянно укропы сидят, а одна женщина на работу через посадки ходит. Говорит, от судьбы не уйдёшь. И то правда. Вот дом разрушенный, видишь: муж и жена тут всё из-за старого забора сорились, она мужа никак не могла заставить снести его. Муж потом умер, а забор так и остался. Недавно обстрел начался, и забор этот злосчастный женщину и спас, видишь, как его изрешетило, а то — её бы.

На улице уже совсем стемнело, дует тёплый ветер, задувая свечу внутри фонаря для крестного хода (предмет переживания Марии) и раскачивая лампочку над входом в церковь. Людей пока почти нет, только на втором этаже распевают певички, и печальный полумрак храма уже наполняют христовские мотивы.

Понимать окликает:

— Маша, может не надо свет с передней стороны включать?

— А батюшка что, в темноте должен ехать? Пусть будет!

На небе начинают загораться звёзды — вот первая. Мария остановилась и подо- зрительно всматривается в эту звезду:

— Ты тоже видишь?

— Ну, первая звезда, желание загадать можно...

— Это ты у нас не жила!.. Больше-то нет звёзд на небе! И первая у нас не здесь появляется, а чуть ниже. Ты знаешь, прямо над чем висит эта "звезда"? Над нашими позициями! Я думаю, это не звезда, а беспилотник с той стороны.

Народу становится всё больше — в храме оживлённо, и запахи цветов перебивает ладан. В Донбассе есть особая традиция: в праздник они святят не только куличи и пасхи, но и приносят ещё весенние цветы — тюльпаны. Весь храм сейчас в цветах. Мария светится, беззлобно ворча, что "о цветах подумали, а куда их ставить — тётя Маша должна думать".

Все подражают друг друга со "светлым вечером". На узкой лавочке среди корзин с куличами сидит пожилая женщина. Мягкие морщины на лице, пальцы в складках делают её похожей на бабушку в окошке советских сказок — что-то доброе и поучительное одновременно. Это учительница физики, отдавшая местной школе 55 лет. Все здесь — её ученики.

Мы выходим на крестный ход. Звон колокола раздаётся громко, чтобы все слышали, даже те, кто не смог прийти, и те, кто стоит по ту сторону фронта. Они в своё время, как рассказывают прихожане, украинский гимн включали на всю громкость, и жители слушали, пусть "теперь они нас послушают".

— А кто приходит?

— Да разные, те, кто поспать подольше любит.

— И вы таких ждёте?

— А нельзя людей от храма отворачать. Вот пришла девушка в первый раз, например, а на неё бабка налетела сразу: одета не так, свечи не так ставили. И человек отдался, бежит от храма... Бережнее надо с людьми.

Вот, в этот раз пришла бабушка с корзиночкой, покрытой белым платком, пришла сразу, как светало стало: боится она по темноте ходить. Потом подошли два тещушных мужика в затёртых выцветших куртках.

— Чего на службу-то не пришли?

— Да я, батюшка, впервые за 20 лет в храм пришёл. И то не сам — вот друг привёл.

В шесть утра заработали "Грады", начались прилёты. Когда начинаются прилёты — ждать уже некогда, и храм можно закрывать. Уже совсем рассвело, солнце золотит намочки от ночного дождя крыши и нагревает стену — если приложить руку, уже тёплая. При этом всё чаще работают "Грады", слышна автоматная очередь. Но староста не торопится: "Вот увидишь, сейчас всё закрою, и обязательно кто-нибудь появится, у нас без этого никак"... Звучи "Градов" будто отвечают ему о невозможности чьего-либо появления.

И вдруг откуда-то из-за угла организованной стремительной группой выходят военные с белыми повязками — обозначение военных действий, поверх которых красные, — обозначение того, что они находятся на передовой. Они проходят в сторону магазина, и только двое:

молодой, гладко выбритый и со сведёнными к переносице бровями, и средних лет — уставший.

— Батюшка, а зайти можно?

— Можно, конечно...

— Правда? Ой, так у нас же оружие, с оружием же в храм нельзя...

Тот, что помоложе, отбирает автомат у пожилого и бежит к своей группе, просит: "Подержите, пацаны".

В храм бойцы ставят свечи. Останавливаются перед двумя иконами: Николая Чудотворца и Пантелеймона. Крестьяне и долго молча смотрят в лица святых. Молодой в это время не хмурит брови и становится от этого ещё моложе. Пожилой откашливается в кулак и спрашивает, нет ли чего освящённого. Потом уходят...

От этого всего веет дыханием вечности, тем ветром, что дует при благословении Сергием Радонежским войска Дмитрия Донского на бой. Но для старости всё привычно, он торжествующе смотрит на меня:

— Ну а что я говорю? Военные — им вообще никак не мог отказать. Ребята каждый день рискуют.

— Ух... Как же вам живётся то тут?

Он внимательно смотрит на небо, не обращая внимания на мой вопрос. Небо, затянута тучами, сейчас похоже на пазлы, сквозь которые пробиваются лучи солнца:

— Глянь-ка, небо как будто треснуло, на куски раскололось, вон, видишь как... Что ты спрашиваешь? Да вот так и живётся... Дождя, кажется, не будет в этот раз, а воду б дождевую можно было собрать...

Через десять минут дождь пошёл...

Екатерина ЛЫМАРЕНКО